Глава 66.

На распутье.

Чжао Лайфи обернулась и с удивлением увидела гнев в его глазах. Они горели как пламя, от которого ей не уклониться. Он выглядел так, как будто хотел тут же допросить ее о том, как и почему у нее был пистолет. Но ее больше заботило, была она одна или нет? Она знала, что он владеет пистолетом XIX, что было незаконно.

Она была первой, кто нарушил их игру в молчанку. И когда она это сделала, она заметила что-то странное. Он сидел на ее кровати, его пиджак и галстук исчезли, а его смятая рубашка была наполовину раскрыта, обнажая часть его мускулистой груди. Его ноги все еще были под тем же одеялом, которым она была ранее укрыта.

- Что ты делаешь в моей кровати?- Она нахмурилась, подсознательно поглядывая вниз, чтобы убедиться, что ее нижнее белье на ней. Она пришла в ужас, ведь когда она была пьяна, могло случиться все что угодно.

- Я поправлял одеяло.- Он лгал, хватаясь за концы и совершая ужасную попытку сложить его.

Чжао Лайфи прищурилась: "Зачем тебе сидеть на моей кровати, чтобы сложить одеяло?"- Она скрестила руки, глядя на него. Она слабо помнила их телефонный разговор, она была пьяна до безумия, и не помнила, как он появился у ее порога. Что случилось после того, как она открыла дверь, она как не силилась, не могла вспомнить ...

- У каждого свой метод убирать одеяло. Не суди меня. - Сказал Ян Фэн бесстыдно, несмотря на то, что было видно, он никогда ничего не складывал раньше.

- Если ты собирался лгать, мог бы придумать что-нибудь поумнее.- Она нахмурилась, обсуждая вызвать ли ей службу безопасности. Но с другой стороны она не хотела, чтобы он уходил.

Чжао Лайфи заметила, что во время их частых встреч ее сердце мгновенно успокаивалось и чувство безопасности захлестывало ее, как только она чувствовала его присутствие. Даже Чжэн Таньи не смог вызвать чувство, когда на кого-то можно положиться, когда рядом находиться тот, за чьей спиной можно укрыться от всех проблем.

То, как ее сердце дрожит, когда их глаза встречаются, начало ее пугать. У нее было внутреннее чувство, что, если она позволит себе сдаться, она влюбится в него с угрожающей скоростью. Лайфи боялась снова влюбиться, она знала, что она еще не была эмоционально устойчивой, и еще одно горе может полностью разрушить ее.

Несмотря на это, она не могла заставить себя оттолкнуть его. Она сжала губы, глаза сверкали от неуверенности.

- Это правда, а ты просто слишком много придумываешь.- Он отказывался сдаваться и положил небрежно сложенное одеяло на угол ее кровати.

Чжао Лайфи тяжело вздохнула. Казалось, этот бесстыдный человек не отступит от своих ужасных оправданий, поэтому она решила проигнорировать это. Кроме того, все равно, они уже не впервые спали в одной комнате.

Ее личное пространство явно было нарушено, но она была неуверенна стоит ли его впускать туда безоговорочно. Хотя было плюсом то, что в бессознательном состоянии он ничего не пытался делать и не переступал недозволенную черту. А она и не думала, что он начнет брать штурмом, установленные ею барьеры в ближайшее время.

Она просто смутилась, что он оставался в одной с ней постели, тем более что о прошлой ночи она вообще ничего не помнит. Она всегда держала гостевую спальню запертой, поэтому он не мог спать там, но почему он просто не ушел, уложив ее? Однако сейчас это не имело значения, поскольку она, очевидно, крепко спала.

- Зачем тебе складывать одеяло?- размышляла она, подходя к одеялу сложенному в весьма странной форме.

Ян Фэн моргнул, неловко почесывая затылок: "Почему бы и нет?"- спросил он ее, хотя и понимал, что в этом вопросе кроется подвох, или ей немного неловко видеть такого не способного человека, который даже не мог сделать что-то столь же простое, как складывание одеял.

- Потому что мне нужно будет использовать его позже сегодня вечером.- Она закатила глаза и, развернув сложенное одеяло, положила его на кровать. Она поправила края так, чтобы ее кровать выглядела аккуратной и более презентабельной.

Повернувшись к Руцинь, она заметила, как странно тихо вела себя подруга. Для нее было почти невозможно не начать бродить, потому что она была обычно энергичной и у нее всегда была куча тем, о которых можно говорить и говорить.

- Что с тобой такое?- Спросила Лайфи, поправляя подушки.

Ян Руцинь не верила своим глазам, наблюдая за тем, как ведет себя ее брат. Он никогда не был таким ... покорным. Нет, это было не то слово. Он всегда был властным типом, который заставлял людей угождать каждому его капризу.

Прежде всего, он никогда не продемонстрировал бы людям ни капли доброты. Даже, несмотря на то, что он любил ее по-своему, это было далеко от того, как он баловал ее Фейфей. С каких пор ее брат способен на такие нежные взгляды, телячьи нежности и необъяснимые поступки? Трудно было поверить, что он был тем же человеком, что и месяц назад ...

Когда она посмотрела в глаза Ян Фэну, он послал ей предупреждающий взгляд. Она сжала губы в раздражении от его угрожающих глаз, но, в конце концов, она была совершенно беззащитна перед ним.

Не желая ставить свою Фейфей в неловкое положение, она решила сменить тему.

- Ничего, я просто подумала о том, что забыла, хм ...- Она прижала палец к подбородку, и внезапно все мысли выветрились из ее головы, слово там, в голове выключили свет, оставив одну пустоту.

- О, боже мой, я только что вспомнила, почему я пришла сюда! Я привезла тебе сувениры из-за границы. Подожди, позволь принести их. - Ян Руцинь поспешно покинула комнату, стремясь подальше от своего старшего брата.

Ей не нравилось, как он всегда грубо разговаривал с ней, в отличие от того, как он относился к Фейфей ... Может быть, просто, когда они останутся наедине, она сможет тайно пожаловаться своей Фейфей, и тогда та сможет повлиять на ее брата!

Ян Руцинь хотела погладить себя по спине, за такую удачную мысль, пришедшую ей в голову. Но затем она резко осекла себя, подумав о последствиях.

Она знала, что ее брат был очень опасным человеком. Его голова стоила миллиарды, и все, что раскрывало его слабости, стоило бы столько же. Будучи тираном, неудивительно, что у него было так много недоброжелателей.

Преступления, которые он совершил, наследие, которое он разрушил, и территории, которые он захватил, гарантировали, что все в преступном и деловом мире его боялись. Любая возможность избавиться от влияния семьи Ян принесет пользу многим людям.

Ее глаза наполнились тревогой, когда в ее голове снова вспыхнуло то же изображение Чжао Лайфи, которую похитили и пытали за любую полезную информацию о нем. Если Чжао Лайфи погрузится в мир тьмы, сможет ли она удержаться на плаву? Она знала, насколько она сильна, но ее Фейфей совсем этого не заслуживает.

Она обернулась, и посмотрела обратно в комнату. Там она увидела беззаботного Ян Фэна, который дразнил Фейфей. Несмотря на то, что Лайфи, бесконечно спорила с ним, и перечила каждому его слову, он казался очень счастливым и довольным.

Ян Руцинь почувствовала, как ее сердце разрывается от внутреннего конфликта. С одной стороны, она хотела, чтобы Чжао Лайфи была счастлива с ее братом. И, кажется, что ее брат действительно влюбился в нее. Было так трудно увидеть его искреннюю улыбку без каких-либо следов злобы. Он редко был в хорошем настроении, и его представление о счастье не существовало. Она очень любила их обоих, но знала, что, в конце концов, кто-то пострадает, и, самое главное, она не хотела, чтобы это была ее Фейфей ...

http://tl.rulate.ru/book/23140/571746